

Еще не поднявшись на второй этаж, Яо Яньцин услышал шум и хохот. Больше всех старался Яо Сылан. Яо Саньлан потянул Яо Яньцина за собой на второй этаж. Они даже не успели войти, как их перебранка и смех уже опередили их, достигнув ушей остальных.

— Ну ты даешь, старина Четвертый! Я всего лишь пошел встретить Пятого господина, и пока меня не было, ты решил устроить веселье за мой счет?

Как только Яо Саньлан произнес эти слова, все вокруг разразились смехом. Кто-то с того конца громко крикнул:

— Четвертый господин не просто устроил веселье за твой счет, он еще и рассказал, как ты на днях, нарисовав брови и подведя глаза, исполнил арию из «Пьяной красавицы», но чуть не был принят за актера и над ним потешались. — После этих слов снова последовал взрыв хохота.

Яо Яньцин приподнял брови и не удержался от улыбки.

— А об этом я ничего не слышал.

Лю Эрлан, близкий друг Яо Яньцина, подошел и положил руку ему на плечо, с улыбкой объясняя:

— На днях Второй брат Сюй устроил пир, но ты заболел, и старая госпожа не разрешила тебе выйти. Яо Саньлан тут же решил развлечься и спел, но кто-то из гостей, не разобравшись, принял его за актрису и попытался дать на чай.

Яо Яньцин сначала подумал, что это просто шутка друзей, но, услышав слова Лю Эрлана, понял, что все было на самом деле. В душе закралось недовольство.

«Кто же это такой слепой, что даже Третьего брата не узнал?»

Гуанлин велик, но их круг узок. Они постоянно общаются, и все друг друга знают, поэтому Яо Яньцин и удивился.

Лю Эрлан налил Яо Яньцину вина и продолжил:

— Недавно прибыл новый инспектор соляного надзора, и на днях Второй брат Сюй устраивал пир именно в честь его сына.

Второй брат Сюй, о котором говорил Лю Эрлан, был родственником семьи Яо — племянником второй госпожи Яо. Семья Сюй начала с речных перевозок, а затем занялась соляной торговлей. Сейчас они были первыми среди соляных торговцев Гуанлина. С приходом нового инспектора семье Сюй нужно было проверить почву.

Лю Эрлан усмехнулся:

— Неудивительно, что Яо Саньлана перепутали. Его наряд был действительно безупречным.

В этих словах сквозила ирония и смирение. Хотя у них были деньги и они могли позволить себе роскошь, их статус был низок. Перед детьми чиновников им приходилось сгибаться, терпеть обиды, чтобы не навлечь беду на родные дома.

Молодой человек, обнимавший Яо Сылана за плечи, услышав это, с возмущением произнес:

— Этот парень, кичась должностью отца, слишком нагло ведет себя. Он нас потешает, словно

обезьян, и даже не смотрит, что их семья здесь еще не укрепилась, не боится, что шея сломается.

Яо Сылан стукнул веером по столу и холодно усмехнулся:

— Пусть пока походит с высоко поднятой головой. Гуанлин — не его вотчина.

Взгляд Яо Яньцина сверкнул, губы скользили в едва заметной усмешке. Он был человеком пронзительным, к тому же уже прошел закалку в чиновничьих кругах. Если бы он сейчас не понял, к чему ведет речь, то зря прожил две жизни. Он тут же произнес:

— Является ли Гуанлин его личным владением — еще не ясно, но вот в соляные дела чужакам вмешиваться не дадут.

Сказав это, он не стал смотреть на лица окружающих, поднял чашу и выпил залпом.

Яо Сылан улыбнулся, пододвинулся к Яо Яньцину и снова налил ему вина.

— Другим, может, и не удастся вмешаться, но если ты, Пятый господин, выйдешь на сцену, то это совсем другое дело.

Яо Яньцин вертел в руках чашу, на губах играла легкая улыбка, но в ней сквозил холод. Наконец, он заговорил:

— Как я могу вмешиваться в дела семьи Сюй?

Если бы речь шла о семье Яо, он мог бы, забыв о гордости, навестить того инспектора. Но семья Сюй не стоила того, чтобы ради неё так стараться.

Видя, что Яо Яньцин холоден, а остальные молчат, Яо Сылан почувствовал себя не в своей тарелке. Лицо его пошло пятнами, и он с обидой произнес:

— Неужели ты, Пятый, ни разу не назвал моего дядю дядей? Раньше, если было что-то хорошее, Второй брат всегда держал тебя в уме, а теперь в такой мелочи не хочешь помочь?

Эти слова резанули Яо Яньцина по сердцу. Он решил, что Яо Сылан нарочно хлещет его по лицу. Его родной дядя — тот, кто восседает на золотом троне. Но его происхождение было крайне щекотливым. Не то что назвать дядю дядей — даже увидеть его он не мог.

Никто не знал об этом комплексе Яо Яньцина. Лишь Лю Эрлан кое-что чувствовал. Видя, что тот насутился, он поспешил перевести тему:

— Сегодня мы позвали Пятого выпить, зачем говорить о таких неприятных вещах.

С этими словами он пригласил всех продолжать пировать.

Яо Яньцину было уже не до вина, да и не хотел он портить настроение остальным. Он тут же встал и произнес:

— Я пришел только повидаться с вами. Скоро провинциальные экзамены, старшие дома велели мне сосредоточиться на учебе, так что сегодня я уже ухожу.

Сказав это, он поднялся и направился к выходу.

Яо Сылан, злясь на то, что Яо Яньцин не дал ему лица, не стал его удерживать, лишь холодно усмехнулся и продолжил пить.

Яо Саньлан посмотрел на Яо Сылана, потом на Яо Яньцина, хлопнул себя по бедру и ахнул:

— Братья же мы, до чего вы поссорились?

В конце так и не понял, кого уговаривать, а кого успокаивать, вспотел весь от волнения.

Лю Эрлан тихо вздохнул, махнул рукой Яо Саньлану и проводил Яо Яньцина вниз.

Яо Яньцин был не в духе, лицо его помрачнело, но показывать вид Лю Эрлану не хотелось. Он подумал и смягчился, спросил:

— Второй брат, после Нового года в столицу соберешься?

Лю Эрлан с улыбкой помахивал веером, шел слева от Яо Яньцина, правой рукой слегка придерживая его за пояс, и отвечал:

— Нет, климат столицы мне не подходит.

Яо Яньцин с удивлением посмотрел на Лю Эрлана.

— В этом году на столичные экзамены не собираешься?

Он сморщил красивые брови.

Лю Эрлан промычал, видя, что Яо Яньцин сморщил брови, улыбнулся:

— Ты же знаешь меня. Читать романы — это еще куда ни шло, а вот зубрить восьмичленные сочинения у меня терпения не хватает. Ученым второй ступени я стал только ради дома, чтобы отец перестал надоедать мне поучениями и дал мне покой.

— Если бы ты взялся за ум и стал учиться, отец бы тебя не пилить стал.

Яо Яньцин покачал головой и улыбнулся, не торопясь садиться на лошадь. Он уговаривал Лю Эрлана:

— С твоими способностями, если бы ты учился, стать ученым высшей ступени — дело времени.

Лю Эрлан не ответил, а спросил в свою очередь:

— Только что слышал, что собрался учиться всерьез. Как? В этом году на провинциальные экзамены?

Яо Яньцин подумал и медленно покачал головой.

— Учиться буду по-настоящему, но на экзамены пока не пойду.

Он прекрасно знал свою цену. Хотя, опираясь на опыт прошлой жизни, он знал, что на этот раз экзамены сдаст обязательно, но место может оказаться не слишком высоким. В прошлой жизни он стал третьим призером императорских экзаменов и думал, что это его заслуга, но только поступив в Академию Ханьлинь, понял, что ему просто дали взаймы авторитет родной матери, из-за чего император и посмотрел на него снисходительно.

Лю Эрлан был удивлен такой осторожностью Яо Яньцина в отношении экзаменов и не удержался от улыбки:

— А я думал, в этом году ты точно будешь сдавать.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Если не займу хорошего места, то сдача экзаменов станет лишь посмешищем для других.

Лю Эрлан вздохнул, похлопал Яо Яньцина по плечу и сказал:

— Не загоняй себя слишком сильно.

Яо Яньцин тихо отозвался, встав ногой в стремя и легко вскочив в седло. Он помахал рукой Лю Эрлану, который смотрел на него снизу вверх, щелкнул кнутом и ускакал.

Во внутренних покоях особняка Яо хозяйкой была вторая госпожа Яо и старшая невестка, госпожа Цю. Это было во многом связано с мягким характером старшей госпожи Яо. Семья Яо, хоть и торговая, была богатой и большой, во внутренних покоях всегда нужна была хозяйка. Старшая госпожа Яо не справлялась, поэтому подняли вторую госпожу Яо управлять домом, а старшая невестка ей помогала. Из-за этого все дела во внутренних покоях проходили мимо глаз второй госпожи Яо. То, что Яо Саньлан увел Яо Яньцина пить, она знала, и то, что Яо Яньцин вернулся рано, тоже от нее не укрылось.

Вторая госпожа Яо была женщиной умной и не стала вызывать слугу Яо Яньцина для допроса, чтобы тот не подумал лишнего. Она дождалась возвращения Яо Сылана и вызвала его слугу. Спросив и узнав правду, она так вскипела, что тут же послала человека за Яо Сыланом.

Яо Сылан сегодня был унижен Яо Яньцином, настроение было скверное, так что он выпил лишнего. Хотя он и принял ванну, и выпил отвар от похмелья, алкоголь еще не выветрился. Поэтому, войдя в комнату, он позволил себе несколько жалобных слов. По его характеру, перед второй госпожой Яо он обычно смелости не проявлял.

<http://bllate.org/book/16709/1535574>